

Система не унималась, и Е Ань уже перестал сопротивляться.

Раз уж за такую смерть баллы не списывают — ведь он не нарушает ход сюжета, — он просто лег в объятиях призрака в ожидании конца.

Сложно сказать, сколько прошло времени. Е Ань от холода уже почти терял сознание, когда сквозь пелену услышал пронзительный визг призрака. Мгновение спустя он оказался в теплых объятиях, подсознательно прижался к источнику тепла и провалился в тяжелый, дурманящий сон.

— Старший брат, кто это?

К дверям подбежал ученик в одеянии Небесного наставника. Увидев, что его старший брат держит на руках какого-то человека, он опешил.

— Не знаю. Увидел, что его схватил призрак, и по пути спас. Отведи его к господину Хо, спроси, знает ли он его.

Бай Юаньхан передал юношу младшему брату, а сам направился вглубь поместья.

Этот господин Хо месяц назад просил помощи у их секты Дунюань, жалуясь на призраков в доме. Бай Юаньхан тогда был в отъезде и узнал обо всем лишь спустя месяц.

Он прибыл только сегодня вечером и как раз успел спасти того парня.

Вскоре младший ученик вернулся к Бай Юаньхану.

— Старший брат, я спрашивал. Господин Хо сказал, что этот человек тоже небесный наставник, пришел ловить призраков.

Ученик пренебрежительно хмыкнул и добавил:

— По-моему, он обычный мошенник. Талисманы на нем фальшивые, толку от них ноль.

— Чужие дела нас не касаются. Доставай вещи, будем ставить массив, здесь еще остались злые духи.

— Слушаюсь!

Ученик принялся помогать ему: расставлять ловушки и накладывать печати, оцепляя территорию, чтобы ни один призрак не ускользнул, пока старший брат будет с ними расправляться.

— Готово, старший брат.

Бай Юаньхан кивнул:

— Стой снаружи, следи, чтобы они не сбежали.

— Понял.

Отдав распоряжение, Бай Юаньхан вошел в комнату. Как он и ожидал, здесь прятались три

духа, а во главе их — бледная женщина-призрак с вырванными глазами. Стоило ему переступить порог, как две другие призрачные фигуры бросились в атаку.

— Самоубийцы, — холодно бросил Бай Юаньхан. — Жить надоело?

Призраки его не испугались, размахивая когтистыми лапами, пытаясь разорвать его на части. Бай Юаньхан двигался стремительно: одной рукой отбил атаку мечом, другой метнул талисман. Начертанные на бумаге руны вспыхнули мощной духовной энергией. Призрак не успел среагировать, издал истошный вопль и развеялся белым дымом. Вторая попыталась сбежать, но Бай Юаньхан тут же отправил вслед еще один талисман, уничтожив и её.

Разобравшись с ними, он перевел взгляд на женщину у окна. Он не спешил — осторожность прежде всего.

— Какую бы несправедливость вы ни претерпели при жизни, это не дает вам права убивать невинных.

Призрак слегка дернулась, словно вглядываясь в него, но глаз у нее не было — лишь зияющие кровавые пустоты на лице. Она была задушена: на шее отчетливо виднелся синяк. Бай Юаньхан заметил, что на ней лишь обида, а не кровь невинных жертв, поэтому смягчился.

— Почему вы вредите семье Хо?

Женщина рассмеялась, и две струйки крови потекли по её щекам. Она не стала вытирать их, приняв свою участь.

— Господин наставник, к чему лишние слова? Хотите убить — действуйте.

Бай Юаньхан удивился, но решил исполнить её просьбу. Он поднял меч и приставил лезвие к её плечу. Женщина не испугалась, безмятежно ожидая конца.

— Не убивай её!

В комнату ворвался человек. Бай Юаньхан нахмурился:

— Ты кто?

Хо Жань, тяжело дыша, ввалился в комнату и заслонил собой призрака. Он только что вернулся в свое тело и чувствовал слабость, но допустить, чтобы этот наставник убил его мать, он не мог.

— Ты, должно быть, молодой господин Хо?

Бай Юаньхан приподнял бровь, узнав его по одежде и нефритовой подвеске на поясе. В этот момент прибежал младший ученик:

— Простите, старший брат, я не смог его остановить.

— Ничего страшного, — Бай Юаньхан не винил брата и, убрав меч, спросил Хо Жаня: — Твоего отца постоянно донимают злые духи, почему ты защищаешь этого призрака?

Хо Жань горько усмехнулся:

— Это моя мать.

Ситуация оказалась сложнее, чем он думал. Если это мать молодого господина Хо, уничтожить её нельзя — только упокоить.

— Молодой господин Хо, люди и призраки — существа разных миров. Я поговорю с вашим отцом, чтобы провести обряд упокоения.

— Не трать силы. Старик не согласится. Ему нужно, чтобы вы уничтожили мою мать и тех наложниц, которых он сам же и погубил.

— Что? — воскликнул младший ученик. — Так много призраков — и всех их погубил твой отец?

Хо Жань кивнул, его голос звучал ровно, без тени эмоций.

— Чтобы привести в дом свою любовницу, он нанял людей, чтобы обесчестить мою мать, а потом под надуманным предлогом выколол ей глаза и задушил...

Хо Жань поднял взгляд на Бай Юаньхана.

— Господин Бай, как вы думаете, почему моя мать до сих пор здесь?

Бай Юаньхан не нашелся что ответить. Он понимал: дела семьи Хо запутаны и замешаны на слишком грязных вещах.

— Молодой господин Хо, — вздохнул Бай Юаньхан, теряя желание убивать призрака, — твоя мать просто защищает тебя.

— Именно, — холодно рассмеялся Хо Жань. — Отец не собирался меня убивать, а вот его новая пассия — очень даже.

Он указал на засохший лотос за резным окном.

— Все те слуги, что там погибли — это она подстроила их убийство, чтобы избавиться от меня. Моя мать их не трогала, но отец все равно их прикончил...

Их тайно устранили по приказу отца Хо Жаня, превратив в удобрение для пруда.

Теперь Бай Юаньхану стало все ясно. В этом мире справедливости нет и в помине. Хо Жань не надеялся, что наставник его поймет, но в своем одиночестве он отчаянно нуждался в союзниках. Раз слезливая история не подействовала, нужно сменить подход.

— Господин Бай, если вы поможете мне занять место главы дома Хо, я дам вам все, что пожелаете. Как вам такое?

— Прошу прощения, в этом я вам не помощник.

Бай Юаньхан бросил на него сложный взгляд и, позвав ученика, вышел.

Уже за пределами двора младший брат, вспоминая услышанное, недоуменно спросил:

— Старший брат, что он имел в виду?

— Он хотел склонить нас на свою сторону, чтобы мы помогли ему убить отца и захватить власть.

Бай Юаньхан строго посмотрел на ученика:

— Помни: алчность до добра не доведет.

— Да-да, старший брат, не беспокойтесь, я ни-ни, — поспешно заверил Хун Лю.

Взгляд старшего брата был слишком пугающим. В секте Дунюань всегда были строгие правила, и даже если у Хун Лю промелькнула такая мысль, духу на её воплощение у него не хватило бы. Помогать смертному в убийстве — если секта узнает, жизнь будет кончена: мало того что изгонят, так еще и подвергнут жестоким пыткам.

Вернувшись в отведенную им комнату, Хун Лю распрощался с Бай Юаньханом. Толкнув дверь, Бай Юаньхан замер, вспомнив, что спас человека и слуги устроили его у него в комнате. Положив вещи, он подошел к кровати. Юноша был бледен, брови нахмурены. Бай Юаньхан приложил ладонь к его лбу — тот был горячим. Он заболел.

После того как призрак овладел телом, несколько дней лихорадки были неизбежны.

<http://bllate.org/book/18813/1829909>